

СИСТЕМА ОБОРОНЫ АУЛОВ У ЧЕРКЕСОВ В XVТЛ - XIX ВЕКАХ

*Работа представлена кафедрой социально-гуманитарных наук
Пятигорского государственного технологического университета.
Научный руководитель - кандидат исторических наук, доцент С. С. Лазарян*

В статье рассматривается тактика обороны аулов у черкесов и ее роль в системе их военного искусства в XVТЛ - XIX вв.

Ключевые слова: черкесы, аул, тактика, оборона, атака, эвакуация.

The subject of the article is the defence tactics of Circassian auls and their role in the Circassian system of military art in the 18th-19th centuries.

Key words: Circassian, aul, tactics, defence, attack, evacuation.

В ходе Кавказской войны горцами применялись разнородные приемы, способы и тактики противодействия частям регулярной армии. Соотношение сил, внешние и внутренние обстоятельства во многом определяли действия сторон. Важное место в

системе обороны черкесов наряду с тактикой лесного и горного боя занимала тактика обороны аулов. И. Бларамберг охарактеризовал ее следующим образом: «...горцы очень бдительны, при малейшем шуме приближающегося наступления, они поки-

дают свои жилища, которыми они не дорожат, укрывают свои семьи и стада, домашнюю утварь в лесу или в горных ущельях, где их очень трудно достать. Обычно в такой ситуации они сопротивляются менее стойко и не пытаются противостоять нападению, предпочитая отступить»¹. Базовым элементом в тактике обороны адыгских аулов являлось то, что в случае опасности, черкесы бросали свои аулы и полностью эвакуировались в горы или леса. Данный момент определял все их дальнейшие действия, которые можно подразделить на три основные тактические комбинации: 1) своевременная эвакуация аула без боя; 2) эвакуация аула с боем; 3) бой в окруженном ауле.

Первая тактическая комбинация требовала от черкесов, если они были своевременно осведомлены о движении неприятеля к их аулам, без паники, но быстро эвакуировать свои семьи и имущество в горы. Оставляемый аул при этом сжигали. Противник, подойдя к аулу, находил только пепелище и вынужден был ни с чем возвращаться обратно.

Вторая тактическая комбинация была значительно сложнее, чем первая. Если черкесы несвоевременно узнавали о движении противника, который уже находился вблизи их аула, то все боеспособные мужчины бросались навстречу и атаковали врага. Завязав с ним бой, горцы старались задержать неприятеля как можно дольше, чтобы выиграть дополнительное время и успеть увести свои семьи в лес. Затем черкесы поджигали аул и прятались в лесу. В итоге неприятель, обнаружив лишь пепелище, вынужден был ни с чем возвращаться обратно. На всем пути отступления его арьергард постоянно атаковался горцами, выходящими из леса.

Третья тактическая комбинация абсолютно отличалась от двух выше приведенных, так как осуществлялась в условиях совершенно других обстоятельств. Она имела место, когда противник незаметно подходил к адыгскому аулу и окружал его, от-

резав все пути к отступлению. Тогда черкесы, забаррикадировавшись в своих дворах и саклях, упорно оборонялись. Бой в этом случае принимал яростный характер, так как черкесы сражались не на жизнь, а на смерть, стараясь убить как можно больше врагов. Нередко они бросались в отчаянные контратаки, врубаясь во вражеские ряды. В итоге такой обороны все жители аула, как правило, погибали, но противник, в свою очередь, нес большие потери.

В первых двух тактических комбинациях можно выделить этапы: 1) оповещение жителей аула об опасности системой дозора; 2) эвакуация жителей аула без боя; 3) эвакуация жителей аула с боем; 4) преследование отступающего противника.

Для предупреждения жителей аула об опасности у черкесов существовала специальная система дозора и оповещения. По своей сути она была проста, но весьма эффективна. В окрестностях аула круглосуточно несли караульную службу пешие и конные патрули. Помимо этого на значительном расстоянии от аула организовывались сторожевые посты с сигнальными кострами.

Если противника, двигавшегося к аулу, обнаруживал сторожевой пост, то он оповещал его жителей об опасности с помощью сигнальных костров, а если разъездной патруль - то с помощью выстрелов. Костры в качестве сигналов обычно использовались горцами днем, а выстрелы - ночью.

Высокую эффективность системы дозора и оповещения у черкесов отмечал В. А. Потто: «На Кавказе в то время было общеизвестной истиной, что шаг за Низовую Кубань был шагом в неприятельский лагерь, потому что поселения шапсугов, на самом деле, представляли собою обширный военный стан, где шатры заменялись хижинами и охрана домашнего расплоха производилась так бдительно, что днем по первому дыму сигнального костра, а ночью по первому выстрелу, - все было под ружьем, на коне и в сборе»². Сходное мнение по этому поводу

высказывал Т. Лапинский: «Почти невероятно и возможно только при содействии предавших изменников, чтобы враг мог обмануть бдительность форпостов и незаметно напасть на ближайшие дворы»³.

Как только сигналы, поданные черкесскими дозорными, оповещали жителей аула о приближении врага, они начинали массовую эвакуацию. Если враг был еще на значительном расстоянии от аула, то это давало адыгам дополнительное время для отхода в горы. Но если противник был уже близко и, следовательно, времени не оставалось, черкесы отступали в ближайшие леса.

Адыги всегда были готовы к опасностям войны, поэтому в случае сигналов военной тревоги, не приходя в массовое замешательство или панику, а наоборот, сохраняя самообладание, в организованном порядке уходили на заранее определенные места. Это делалось не только днем, но и ночью. Т. Лапинский, долго живший среди черкесов, отмечал, что «военная тревога подхватывается всеми, кто ее слышит, и, так как адыги, вечно угрожаемые внешними и внутренними врагами, имеют чуткий сон, в одно мгновение вся местность оказывается на ногах. Никакая населенная солдатами казарма, внезапно встревоженная, не может скорее быть готова к защите или отступлению, чем абазский двор»⁴.

Женщины собирали небольшие семейные пожитки и укладывали их в телегу или на лошадей. Стариков также сажали в телеги, а дети гнали стада. Мужчины делились на две группы, одна из которых быстро двигалась навстречу врагу, чтобы в случае необходимости задержать его, а другая - охраняла мирных жителей во время эвакуации. Все эти сборы проходили настолько быстро, что уже через 15 минут после сигнала военной тревоги аул был пуст, а его жители двигались в безопасное место⁵. Колонна мирных адыгов во время движения сопровождалась черкесскими воинами: пехотинцы, разбившись на две колонны,

прикрывали оба ее фланга, а всадники защищали ее с тыла, выполняя роль арьергарда⁶.

Если адыги в силу определенных причин не успевали заранее покинуть аул, а неприятель был уже близко, то черкесские воины вступали с ним в бой, пытаясь задержать его и выиграть время, необходимое для эвакуации жителей. Для этого черкесы разбивались на несколько отрядов и шли к дороге, по которой двигался неприятель. Передовые отряды черкесских пехотинцев завязывали с неприятелем перестрелку. В то время как другие боевые группы быстро сооружали на дороге завалы из деревьев. Черкесский авангард, не прекращая перестрелку, постепенно отступал к этим завалам и, соединившись с другими своими отрядами, завязывал с противником новую бой. На завалах черкесы сражались упорно, время от времени бросаясь в рукопашные схватки. Если их семьи к этому времени уже успели скрыться в близлежащем лесу, то черкесы покидали завалы, рассеивались и скрывались в складках окружающей местности.

Когда черкесы были не в силах остановить вражеский напор, они с боем отступали в пустой аул. В нем они перегруппировывались и, используя его фортификации, снова начинали сражаться с неприятелем. В данной ситуации действия черкесов в бою отличались упорством и яростью. По мнению Т. Лапинского, описавшего подобную ситуацию, причина этого заключалась в том, что «в такой момент, когда нужно защитить жену и ребенка, адыг, обыкновенно очень осторожный, не считается с числом врагов и даст скорее себя убить, чем покинет свое семейство. Между тем стража собралась и защищает каждое дерево, каждый куст, каждый ров и покинутые дворы с чрезвычайным упорством, боевой клич раздается непрерывно и служит сигналом собираться и выбирать правильную дорогу. Русские солдаты, посевшие на войне с горцами, рассказывали мне, что этот ужас-

ный крик, повторяемый тысячным эхом в лесу и горах, вблизи и вдаль, раздающийся со всех сторон, спереди и сзади, справа и слева, пронизывает до мозга костей и производит на войска впечатление более неприятное, чем свист пуль»⁷. Черкесы сражались до тех пор, пока их семьи полностью не укрывались в лесах. После чего они поджигали аул и отступали в ближайший лес. Аул сжигался черкесами с той целью, чтобы имущество, провизия и корм для лошадей, которые адыги не смогли унести с собой, не достались противнику. В итоге неприятель, обнаружив на месте аула лишь пепелище, оставался ни с чем. Искать жителей аула, спрятавшихся в лесу, противник обычно не решался, так как знал, что лесной бой с черкесами может трагически для него закончиться. В. Потто при описании аналогичного случая заострил свое внимание на этом моменте: «Все скрылось в соседних лесах, но вековые дебри смотрели так мрачно, так грозно, что никому не приходило желание углубиться в них, чтобы разыскивать бежавшие семьи»⁸. Поэтому измотанный в ожесточенных стычках с черкесами и не имевший корма для своих лошадей противник обычно поворачивал назад.

Бывали случаи, хоть и достаточно редко, когда неприятель все-таки решался преследовать черкесов в лесу. В данной ситуации черкесы предпочитали не рисковать своими семьями, имуществом и скотом, которые они укрыли в лесу. Поэтому они не вступали с противником в бой, а наоборот, старались избежать его, переводя свои семейства и имущество с места на место, в зависимости от направления движения неприятеля. При этом черкесы ориентировались по кострам, которые их пикеты разжигали на тех высотах, по направлению к которым двигались вражеские силы⁹.

Если случалось, что противник все-таки настигал черкесов в лесу и уйти от него было уже невозможно, они начинали с ним бой и вели его до тех пор, пока у них сохранялось достаточно сил, чтобы сдерживать

неприятелей. Уверившись в безопасности своих семей, горцы, перегруппировавшись, переходили в атаку. Помимо собственных сил черкесы из разоренного аула подкреплялись ополченцами из соседних адыгских аулов. Чтобы не дать противнику возможности уйти, черкесские воины перекрывали пути к отступлению завалами или рвами. На всем пути отступления противника адыги не давали ему передышки, подвергая его постоянным атакам. Черкесские пехотинцы, скрываясь в густых зарослях, непрерывно обстреливали вражескую колонну во время ее движения. Когда она достигала завалов или рвов, то в дело вступали черкесские всадники, которые атаковали неприятеля¹⁰.

Действия черкесов во время преследования вражеских сил трудно охарактеризовать такими понятиями как храбрость или отвага, так как они далеко выходили за их пределы. Н. Дубровин по этому поводу писал: «Когда же мы возвращались, то черкесы, успокоенные на счет целости того, что составляло их имущество, стекались со всех сторон и сильно напирала на отряд. При отступлении в особенности необходима была, с русской стороны, большая осторожность, потому что черкесы всегда преследовали отступающих с истинным бешенством»¹¹. То же самое говорил и И. Бларамберг: «Подобно пчелиному рою, который растревожили в улье, горцы окружают отступающего врага со всех сторон, стреляя из ружей, и, если не проявить стойкости, с шашками наголо они нападают не только на колонны, но даже бросаются на пушки»¹².

После того как опасность миновала, черкесы, собрав свои семьи и имущество, покидали леса и горы, в которых они укрывались, и переселялись на новое место жительства, на большом расстоянии от своего старого сожженного аула. «Передвижение делалось всегда ночью для того, чтобы кто-нибудь не подсмотрел арбяного пути, ведущего к месту переселения. На арбах

везли имущество, жен и детей, а по обе стороны поезд сопровождали пешие и конные черкесы. Перед утром арбы останавливались в глухом лесу, где-нибудь на дне глубокого оврага, по которому протекает небольшой ручей. Переселенцы весь первый день употребляли на разбор привезенного имущества и кое из чего делали навесы для женщин и детей; сучья, солома, ковры и бурки - все пускалось в ход. С наступлением утра следующего дня топоры стучали по деревьям: черкесы рубили лес и строили сакли»¹³.

Природные условия территорий Северо-Западного и Центрального Кавказа, на которых проживали адыги, позволяли им построить новый аул всего лишь за несколько дней¹⁴. Потерю скота в ходе нападения противника черкесы компенсировали отгонном табунов во время набегов на вражеские поселения. Построив сакли в более глухих и отдаленных местах, забывали о бедствии, нанесенном им разорением аула¹⁵.

Э. Спенсер, касаясь данного вопроса, писал, что черкесы «подготовлены к ужасам войны, их дома в основном сделаны из плетня и ила с соломенными крышами... Несколько дней будет достаточно, чтобы перестроить их поселения... Таким образом, не имея того, что можно потерять, они редко приходят в уныние; и так как они от природы храбры, опасность не имеет для них никакого ужаса. Действительно, любой другой народ, кроме них, уже давно был бы свергнут в отчаяние»¹⁶.

Крайне редко, но в боевой практике черкесов бывали случаи, когда противнику все же удавалось незаметно подойти к их аулам и, отрезав все пути к отступлению, полностью окружить их. Когда неприятель приступал к штурму аула, черкесы в ответ упорно оборонялись. Забаррикадовавшись в пределах своих дворов и домов, они открывали по атакующим шквальный огонь. Когда противник, несмотря на потери, все же вступал в аул и, разделив свои силы на несколько отрядов, пытался ворваться внутрь

адыгских дворов, черкесы обстреливали его из-за плетней, огораживавших их дворы. Когда вражеский отряд проникал во двор, часть черкесских воинов, обнажив клинки, бросалась на него в рукопашную схватку, а другая часть - отступала в сакли, чтобы продолжить оборону. Справившись с контратакой черкесов, противник начинал штурмовать сакли. Засевшие в них черкесы, сквозь специально проделанные в стенах дыры, открывали по нему огонь. Если противника нельзя было остановить, черкесы, обнажив клинки, выбегали из саклей и в порыве отчаяния бросались во вражескую массу, «устраивая сечу, в которой они и находили свою смерть»¹⁷. В результате такого боя почти все жители аула погибали.

Аналогичная тактика обороны аулов, основанная на их оставлении в случае опасности и отступлении в безопасное место, использовалась и чеченцами¹⁸. Тогда как у дагестанцев в основе системы обороны аулов этот элемент совершенно отсутствовал: в случае опасности они не оставляли своих аулов, а основательно в них укрепившись, упорно оборонялись от неприятеля. Причинами различия оборонительных тактик у кавказских народов интересовались исследователи Кавказа непосредственно наблюдавшие ход Кавказской войны.

В свое время данный вопрос поставил Н. Дубровин: «Почему те же черкесы очень редко защищали аул, тогда как жители Дагестана, напротив, оборонялись в своем селении слишком упорно? Объяснение этого явления можно найти только в особенностях быта обоих народов. Большая часть территории, населенной черкесским племенем, отличается плодородием, обилием леса и воды. Поэтому, если жена, дети и имущество были отправлены в горы или в безопасное место, то черкес легко кидал свою деревянную саклю и кусок обработанной им земли и без сожаления о них отправлялся далее в горы и в менее доступные места. При умеренности в пище и питье и при способности переносить все роды лишений,

черкес знал, что и на новом месте найдет такой же хлебоборный кусок земли для посева кукурузы, его питающей; найдет в изобилии лес для постройки сакли и будет иметь такую же чистую воду и пастбище для быков. <...> Черкес защищался в ауле только в том случае, когда находились в опасности его жена, дети и имущество. Тогда он дрался с отчаянием и скорее сам погибал, нежели уступал что-либо врагу. Совсем в другом виде представляется быт дагестанского горца. Место, занимаемое жителями Дагестана, состоит по большей части из голых, безлесных и утесистых скал, песчаного или гранитного свойства; страна отличается недостатком воды и хороших плодородных земель. За неимением леса, горец строил свою хижину из камня; постройка ее стоила ему много труда, и потому он защищал свой аул от разорения»¹⁹. Таким образом, природно-ландшафтный фактор и его социальное значение в данном случае был решающим.

Рассмотрев различные варианты оборонительной тактики, применявшиеся черкесами, можно указать на то, что тактика обороны аулов была построена на базе природных условий, в которых они проживали. Данная тактика в сочетании с искусным ведением ими лесного и горного боя обладала высокой эффективностью. Во многом именно она была главной причиной того, что покорение черкесов в период Кавказской войны оставалось очень сложной задачей, требовавшей больших усилий и средств. Природные ландшафты сделали нерукотворными крепостями, частью военно-хозяйственного быта горцев, слитность с которым долго позволяла им противодействовать гигантской военно-экономической машине Российской империи. Российские военные власти и политическое руководство либо не оценили в должной мере природно-ландшафтного фактора в системе кавказского противостояния, либо с опозданием перешли к адаптации своих усилий к особенностям условий и тактики ведения войны в горно-лесистой местности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Бларамберг И.* Кавказская рукопись. Ставрополь, 1992. С. 39.
- ² *Потто В. А.* Кавказская война. М., 2006. Т. 2. С. 455.
- ³ *Лапинский Т.* (Теффик-бей). Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик, 1995. С. 163.
- "Там же. С. 163-164.
- ⁵ Там же.
- "*Дубровин Н.* Черкесы (адыге) // Документы и материалы по истории адыгов. Нальчик, 1991. Вып. 1. С. 230; *Потто В. А.* Указ. соч. С. 368.
- ⁷ *Лапинский Т.* Указ. соч. С. 164.
- ⁸ *Потто В. А.* Указ. соч. С. 395.
- ⁹ *Дубровин Н.* Указ. соч. С. 231.
- " *Потто В. А.* Указ. соч. Т. 5. С. 253; *Лапинский Т.* Указ. соч. С. 165; *Дубровин Н.* Указ. соч. С. 231; *Бларамберг И.* Указ. соч. С. 40.
- "*Дубровин Н.* Указ. соч. С. 231.
- ¹² *Бларамберг И.* Указ. соч. С. 40.
- ¹³ *Дубровин Н.* Указ. соч. С. 230.
- ¹⁴ РГВИА. Ф.ВУА. Д. 6186. Л. 115-117; *Спенсер Э.* Путешествия в Черкесию. Майкоп, 1994. С. 67.
- ¹³ *Дубровин Н.* Указ. соч. С. 231.
- ¹⁶ *Спенсер Э.* Указ. соч. С. 67.
- ¹⁷ РГВИА. Ф.ВУА. Д. 6166. Ч. 1. Л. III; *Лапинский Т.* Указ. соч. С. 164-165.
- ¹⁸ *Дубровин Н.* Указ. соч. С. 8; *Ольшевский М. Я.* Кавказ с 1841 по 1866 г. СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2003. С. 73-74; Воспоминания В. А. Полторацкого // Исторический вестник. 1893. № 1. январь. С. 63-69, 73-78; *Данилевский Я.* Обзор военных действий на Кавказе с начала настоящего года до мая 1858 // Русский вестник. 1858. Т. 17. С. 26; *Блиев М. М.* Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. М.: Мысль, 2004. С. 487.
- "*Дубровин Н.* Указ. соч. С. 8.